

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 008
И.В. ГАУЗЕР

**КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ**

Гаузер Ирина Владимировна, ассистент кафедры языковой подготовки и межкультурных коммуникаций Сибирского государственного университета геосистем и технологий (Новосибирск, ул. Плахотного, 10), gauzeririna@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу ряда подходов к проблеме коммуникации в науке и философии XX века, в которых подчеркивается диалогическая природа коммуникативного взаимодействия. Особое место в статье уделяется рассмотрению семиотического подхода к социокультурной коммуникации в исследованиях Ю.М. Лотмана. Приводится собственное определение коммуникации.

Ключевые слова: коммуникация, культура, знак, код, диалог культур.

UDC 008
I.V. GAUZER

**COMMUNICATION IN CONTEMPORARY HUMANITARIAN KNOWLEDGE:
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS**

Gauzer Irina Vladimirovna, assistance lecturer of the language training and intercultural communications department of the Siberian state university of geosystems and technologies (Novosibirsk, Plakhotnogo str. 10), gauzeririna@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analyses of approaches to the problem of communication in science and philosophy of XX century in which the dialogic nature of communicative interaction is accentuated. Particular attention is devoted in this article to the semiotic approach to the sociocultural communication in Ju. Lotman's works. In conclusion the author gives her own definition of communication.

Keywords: communication, culture, sign, code, dialogue of cultures.

XX век был отмечен стремительным развитием науки и техники и одновременно кризисом модерна, сопровождавшимся социально-политическими и экономическими катаклизмами, технизацией и массовизацией общественной жизни, заставившими по-новому взглянуть на соотношение рационального и иррационального начал в рамках современной культуры. Эта кризисная эпоха актуализировала проблему коммуникаций как объекта научных исследований и философской рефлексии. Так, был затронут вопрос о характере отношений, в которые вступают адресант и адресат сообщения. Являются ли они монологическими или диалогическими? По сути, речь зашла о гуманистическом аспекте коммуникации. Кроме того, кодовый характер транслируемых в ходе коммуникации сообщений заставил по-новому взглянуть на семиотическую природу культуры. Рассмотрению различных подходов к проблеме социокультурной коммуникации с акцентом на ее диалогичность и посвящена эта работа.

Следует отметить, что термин «коммуникация» появился в начале прошлого столетия. Ч. Кули в 1909 г. говорил о коммуникации как о механизме, делающем возможными человеческие отношения. Бихевиорист Дж. Б. Уотсон рассматривал коммуникацию как манипуляцию с помощью речевых сигналов поведением другого человека по схеме «стимул-реакция», когда при многократном воздействии стимула реакция доводится до авто-

матизма, тем самым человеческое поведение было редуцировано до биологического основания, что стало очевидным недостатком данной теории.

Своеобразным ответом на техницистский подход к человеку и обществу выступил экзистенциализм, в рамках которого проблема коммуникации представлена, например, в работах М. Бубера. Он утверждал ее диалогический характер, мысля бытие как диалог «Я-Ты». При этом, согласно мыслителю, существуют еще и взаимоотношения «Я-Оно», где «Оно», или «Нечто», выступает в качестве объектного мира: «Тот, кто говорит Ты, не обладает никаким Нечто... он со-стоит в отношении» [1]. Диалог может строиться не только с людьми, но также и с природой и духовными сущностями. Соответственно, М. Бубер настаивал на субъект-субъектном характере коммуникации, высказывая идею диалога в самом широком понимании и подчеркивая равноправность его участников.

Коммуникативная проблематика затрагивалась и в работах философа Ю. Хабермаса, который соответственно различает коммуникативное и некоммуникативное употребление языка. Последнее предполагает отношения одного рода – между текстом и объектом повествования. При коммуникации возникают три рода отношений: выражение мнения, сообщение информации и налаживание коммуникации. Поэтому язык выполняет функции воспроизводства культуры, социализации и социальной интеграции, когда происходит координация планов акторами. Ю. Хабермас подчеркивает важность достижения последними согласия о результатах действий при коммуникации. Актеры коммуникации при актуализации ситуации речи берут на себя разные коммуникативные роли – говорящего, адресата, участников коммуникации, наблюдателей. Коммуникативное действие носит циклический характер, так как актеры – одновременно и инициаторы, и продукты традиций, социализации, социальных групп: «Тот или иной общий для многих жизненный мир предлагает определенный запас культурных самоочевидностей, из которого участники коммуникации в своих интерпретативных усилиях заимствуют устраивающий всех образец истолкования» [2, с. 202]. Концепт мира – система отсчета для акторов. В качестве целостной, социально обусловленной единицы языка выступает дискурс. Рассмотрение дискурсивного контекста, лежащего в основе коммуникативного поведения участников, является несомненным достоинством философии Ю. Хабермаса. Однако он оставляет за рамками отношения с текстом, определяя коммуникацию только через субъект-субъектность. Специфической особенностью взглядов Ю. Хабермаса является утверждение «альтруистического» аспекта взаимопонимания. Таким образом, Ю. Хабермас в неомарксистских традициях Франкфуртской школы понимает коммуникацию как способ преодоления социального отчуждения.

Марксистская теория лежит и в основе взглядов М.М. Бахтина на коммуникацию. Исследователь подчеркивает зависимость мира идей от материального бытия и социального контекста. При этом значительное внимание М.М. Бахтин уделяет диалогу в широком понимании этого слова – как любому речевому общению. Слово здесь рассматривается в качестве ключевого медиатора: это «мост, перекинутый между мной и другим» [3, с. 78]. В роли этого другого, однако, может выступать не только человек, но и, например, книга, на которую так или иначе реагирует читатель. Принцип диалога М.М. Бахтин утверждает и применительно к культуре, на границах которой актуализируются все интегративные ее области: «Только... в непосредственной отнесенности и ориентированности в единстве культуры, явление перестает быть просто... голым фактом, приобретает значимость, смысл, становится как бы некой монадой, отражающей в себе все и отражаемой во всем» [4, с. 25]. Диалогизм и системный подход в большой степени определили направленность коммуникативных исследований в современной культурологии.

На идеи М.М. Бахтина, сочетая семиотический подход с культуроцентричной ориентацией, опираясь Ю.М. Лотман. Он ввел понятие «семиосфера», т.е. универсальное семиотическое пространство как организм, состоящий из различных связанных между собой субструктур, с функционирующим в нем единым текстом культуры. На границе семиосферы осуществляется перевод текста на «свой» язык, а также семиотизация не-текстов.

При этом тексты семиосферы приходят во взаимодействие, нарушается их иерархия, они могут переходить в несоответствующие им языки при отсутствии кодов для дешифровки. Все это представляет собой механизм производства новой информации. Причем важная роль отводится диалогу. «Законом диалогических систем» [5, с. 18] является наличие в транслируемом тексте элементов перехода на другой язык, а также дискретность передачи информации, то есть циклические переходы с передачи на прием. Семиосфера всеохватна: в нее входят такие разные компоненты, как язык животных, сигналы спутников, язык поэзии: «...сознание есть обмен сообщениями – от обмена между полушариями большого мозга человека до обмена между культурами. Сознание без коммуникации невозможно. В этом смысле... диалог предшествует языку и порождает его» [5, с. 19]. Механизм коммуникации, согласно теории Ю.М. Лотмана, осуществляется по каналам «Я-ОН» и «Я-Я». В первой модели функционирует субъект «Я», передающий объекту «ОН» информацию, которой у того ранее не было. При этом код и само сообщение константны, а переменными являются адресат с адресантом. Вторая модель, Ю.М. Лотман называет ее еще автокоммуникацией, предполагает обращение адресанта к самому себе, при этом значимость сообщения повышается. Константой в этой модели является носитель информации, сообщение же путем включения внешних кодов может обрастать новыми чертами и, следовательно, является переменной. В результате «...сама культура может рассматриваться и как сумма сообщений, которыми обмениваются различные адресанты... и как одно сообщение, отправляемое коллективным «я» человечества самому себе. С этой точки зрения культура человечества – колоссальный пример автокоммуникации» [5, с. 87]. Таким образом, коммуникация в теории Ю.М. Лотмана мыслится глобально – от внутриличностной до межкультурной, – что является удобным для культурного анализа.

С начала прошлого века проблема коммуникации занимает умы многих исследователей, не теряя своей актуальности и по сей день. Коммуникация рассматривается с социологической, философско-антропологической позиций. Технология ее осуществления также попала в поле зрения ученых. Кроме того, существенную роль в развитии теории коммуникации сыграл семиотический подход. В рамках культурологических исследований трактовка коммуникации приобрела тотальный характер путем утверждения принципа всеобщего взаимодействия в рамках культуры. В качестве вывода можно сказать, что в культурологическом понимании коммуникации акцентируется ее диалогическая природа. На первом плане оказывается не только межчеловеческое взаимодействие, но и диалог человека с текстом, а также текстов между собой. Таким образом, ориентация на субъект-субъектность и диалогизм постмодерна входит в противопоставление с субъект-объектным монологизмом модерна.

Под коммуникацией, т.о., следует понимать взаимодействие между субъектами или субъектом и объектом коммуникации при условии информационного дефицита и потребности в получении определенной информации у одной стороны коммуникации и наличия необходимой информации у другой; при этом осуществляется обмен закодированной как вербальными, так и невербальными способами информацией с ее последующим декодированием.

Литература

1. Бубер М. Я и ты. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/BUBER/ihunddu2.txt>
2. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2001.
3. Бахтин М.М. Антрополингвистика: Избранные труды. М., 2010.
4. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
5. Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3 т. Т. 1. Таллин, 1992.

References

1. Buber M. Ja i ty [Ich und Du]. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/BUBER/ihunddu2.txt>
2. Habermas J. Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie [Moralbewusstsein und Kommunikatives Handeln]. St. Petersburg, 2001.

3. *Bakhtin M.M.* Antropolingvistika: Izbrannye trudy [Anthropological linguistics: Selected works]. Moscow, 2010.
4. *Bakhtin M.M.* Voprosy literatury i estetiki [Issues of literature and esthetics]. Moscow, 1975.
5. *Lotman Ju.M.* Izbrannye stat'i: in 3 t. T. 1. [Selected papers: in 3 vol. Vol. 1]. Tallin, 1992.

УДК 008

Н.П. МОНИНА

ГЕНОТИПИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Монина Наталья Петровна, кандидат философских наук, кафедра хореографии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (Омск пр-т. Мира, 55а), monijulia@yandex.ru

Аннотация. В данной работе выявлены основные генотипические основания западной цивилизации: географические, климатические, геополитические, исторические и религиозные. Вследствие влияния этих факторов были сформированы такие базовые идеи, как идея борьбы, стремление к господству, индивидуализм, активно действующий субъект и прагматизм.

Ключевые слова: цивилизация, идея, генотипические основания, Европа, талассократия.

UDC 008

N.P. MONINA

GENOTYPIC FOUNDATION OF WESTERN CIVILIZATION

Monina Natalya Petrovna, PhD (philosophical sciences), department of choreography of the Omsk state university named after F.M. Dostoevsky (Omsk, Mira av., 55a), monijulia@yandex.ru

Abstract. In this work, we identified the main genotypic Foundation of Western civilization: geographical, climatic, geopolitical, historical and religious. Due to the influence of these factors were formed such basic ideas as the idea of the struggle, the desire to dominate, individualism, active actor and pragmatism.

Keywords: civilization, the idea of genotypic base, Europe, sea power.

Тематика «столкновения цивилизаций» сегодня находится в фокусе внимания практически всех ученых-гуманитариев: философов, культурологов, историков. В центре внимания нашей работы находится проблема генотипических оснований западной цивилизации.

Под генотипическими основаниями цивилизаций в контексте данного исследования мы будем понимать те условия, благодаря которым зародились изначальные принципы, ключевые идеи, мировоззренческие матрицы, с помощью и за счет которых сформировались специфические особенности западной цивилизаций. Как верно отмечает В.А. Никонов, «специфика любого человеческого сообщества определяется тем, в какой части земного шара оно живет и какую сумму внешних воздействий на себе испытывает...» [1, с. 25].

Цель исследования – выявить генотипические основания и базовые идеи западной цивилизации. Задачи исследования: определение основных генотипических факторов, сформировавших облик западной цивилизации; выявление базовых идей, составивших каркас западной цивилизационной модели.

Любая цивилизация формируется в первую очередь посредством взаимодействия с окружающей средой и в процессе этого взаимодействия вырабатывает специфические, только ей присущие черты и особенности.

В качестве основных генотипических условий в данном случае мы можем назвать географические факторы - речь не идет о географическом детерминизме, но роль географии отрицать не стоит. Этот факт подтверждает и современный исследователь Роберт